

УДК 340.12

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЕГО ОЦЕНКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Горбатов Сергей Васильевич¹,

канд. пед. наук, доцент,

e-mail: gorbatovsv@ya.ru,

Краснова Елена Александровна²,

канд. филол. наук, доцент,

e-mail: eakrasnova@mail.ru,

Кузина Светлана Ивановна^{3,4},

д-р полит. наук, профессор,

e-mail: svivk@yandex.ru,

Сагирян Инга Григорьевна³,

канд. филол. наук, доцент,

e-mail: sagiryan@yandex.ru,

¹Технический университет УГМК, г. Верхняя Пышма, Россия,

²Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия,

³Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,

⁴Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье раскрываются особенности современной процедуры государственной регламентации качества образования в образовательных организациях в Российской Федерации, в частности в рамках государственной аккредитации по программам высшего образования. В работе даны авторские оценки и выводы, основанные на анализе нормативных актов, научных публикаций последних лет и осмыслении опыта экспертной деятельности. Особое внимание уделено проблеме соотношения содержания утвержденных регулятором системы образования аккредитационных показателей высшего образования с закрепленной законодательно дефиницией качества обучения. Подробно рассмотрен механизм организации и проведения диагностической работы, в настоящее время являющийся ключевым инструментом оценки качества образования. Определены достоинства применяемого порядка оценки качества подготовки обучающихся, а также сформулированы основные недостатки механизма проведения диагностической работы в настоящее время, которые, по мнению авторов, связаны прежде всего с недостаточной детализацией правил и процедур. Требуется разработка и утверждение ряда правовых и нормативно-методических документов, регламентирующих процедуру оценки результатов освоения образовательной программы при проведении контроля качества образования регулятором системы. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: оценка качества образования, правовое регулирование, контрольно-надзорные мероприятия, аккредитационные показатели, аккредитационная экспертиза, диагностическая работа, экспертная оценка

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE QUALITY OF EDUCATION AND THE ORGANIZATION OF ITS ASSESSMENT AT THE PRESENT STAGE

Gorbatov S.V.¹,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

e-mail: gorbatovsv@ya.ru,

Krasnova E.A.²,

Candidate of Philology, Associate Professor,

e-mail: eakrasnova@mail.ru,

Kuzina S.I.^{3,4},

Doctor of Political Sciences, Professor,

e-mail: svivk@yandex.ru,

Sagiryay I.G.³,

Candidate of Philology, Associate Professor,

e-mail: sagiryay@yandex.ru,

¹Technical University UMMC, Verkhnyaya Pyshma, Russia,

²Samara State Transport University, Samara, Russia,

³Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia,

⁴Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia

The article reveals the features of the modern procedure of state regulation of the quality of education in educational institutions in the Russian Federation, in particular within the framework of state accreditation for higher education programs. The article presents the author's assessments and conclusions based on the analysis of regulatory acts, scientific publications of recent years and the understanding of the experience of expert activity. Special attention is paid to the issue of the correlation between the content of accreditation indicators for higher education, as approved by the regulatory body for the education system, and the legally defined definition of the quality of education. The mechanism of organizing and conducting diagnostic work, which is currently a key tool for assessing the quality of education, is considered in detail. The advantages of the applied procedure for assessing the quality of training of students are determined, as well as the main disadvantages of the mechanism for conducting diagnostic work at the present time are formulated, which, according to the authors, are primarily associated with insufficient detail of rules and procedures. It is required to develop and approve a number of legal and regulatory documents regulating the procedure for evaluating the results of mastering an educational program when conducting quality control of education by the system regulator. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: assessment of the quality of education, legal regulation, control and supervisory measures, accreditation indicators, accreditation expertise, diagnostic work, expert assessment

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-51-58

Введение

Обеспечение качественного образования является основополагающей задачей любой образовательной организации. В Российской Федерации гарантом качества предоставляемых образовательных услуг традиционно выступает государство, осуществляя контроль и надзор за деятельностью образовательных организаций, давая разрешение на ведение образовательной деятельности и выдачу документов об образовании и квалификации государственного образца.

В последние годы система контроля качества образования в России претерпела ряд существенных изменений. Ключевым моментом стало смещение акцента с контроля формальных требований на оценку содержательных аспектов качества реализуемых образовательных программ. Были приняты федеральные законы «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 247-ФЗ¹ и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» 31.07.2020 № 248-ФЗ². Целью изменений стало создание системы единых и универсальных требований к образовательным организациям, контроль соблюдения которых должен стать эффективным механизмом защиты охраняемых правом ценностей, ключевой из которых является качество образования [1]. Новые правовые нормы явились одним из шагов на пути к снижению бюрократической нагрузки на сферу образования посредством переориентации фокуса внимания регулятора системы с фиксации нарушений

¹ Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 247-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/.

² Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» 31.07.2020 № 248-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/.

на их профилактику и предупреждение [2, с. 104] посредством оценки эффективности деятельности образовательных организаций [3, с. 22].

Ключевые изменения затронули статьи 92 и 93 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Процедуры аккредитации и федерального государственного контроля качества образования теперь реализуются посредством систем аккредитационного мониторинга, аккредитационной экспертизы и контрольно-надзорных мероприятий, общей целью которых является подтверждение соответствия образовательных организаций и реализуемых ими образовательных программ установленным аккредитационным показателям.

Для оценки соответствия образовательной деятельности установленным требованиям используются аккредитационные показатели, утвержденные регулятором системы образования. Новый подход к выстраиванию взаимодействия государства и образовательных организаций зиждется на выполнении аккредитационных показателей, которые охватывают как количественные, так и качественные аспекты образовательной деятельности и носят двоякий характер: это и способ оценки качества реализации образовательных программ, и элемент обязательных требований, подлежащих соблюдению образовательными организациями [4].

Новая система аккредитации действует с 2022 года, и накопленный опыт, безусловно, требует осмысления. Цель настоящей работы – проанализировать изменения в системе государственного контроля качества образования и выявить возможные проблемы и перспективы развития. В ней представлены авторские оценки и выводы, основанные на анализе законодательных актов, научной литературы и осмыслении практического опыта экспертной деятельности. Отдельные заключения могут быть использованы для совершенствования системы контроля качества образования, разработки рекомендаций для образовательных организаций по повышению качества своей деятельности, а также для подготовки предложений по нормативно-методическому регулированию процедуры государственной аккредитации.

Организация государственной оценки качества образования

Еще раз отметим, что новый подход к государственному регулированию деятельности образовательных организаций призван привлечь внимание прежде всего к качеству образования [5]. Вспомним определение понятия «качество образования», которое дано в главном нормативном акте в области образования. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» качество образования определяется как «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы»³. Таким образом, в логике федерального закона формализованная система обеспечения качества образования базируется на двух основаниях: а) требования к содержанию и условиям реализации образовательных программ, установленные регулятором системы (то есть требования и условия, зафиксированные в образовательных стандартах), которые должны неукоснительно соблюдаться образовательными учреждениями; б) собственно результаты освоения обучающимися этих образовательных программ.

В предыдущей системе аккредитации наблюдался определенный перекос в пользу первой составляющей: фокус проверки был сосредоточен на соблюдении подавляющего большинства требований федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), детально проверялось соблюдение каждого пункта и подпункта, буквально «до запятой». А вот вторая составляющая – реальные знания и умения обучающихся – оставалась на периферии. У образовательных организаций складывалось ощущение, что качество и уникальность реализуемых ими образовательных программ явно проигрывают в ценности безукоризненно оформленным бумагам.

Новая система призвана исправить указанное противоречие. Во-первых, происходит перестройка государственного контроля и надзора с позиции «поиск несоответствий и нарушений» на позицию

³ Статья 2 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 247-ФЗ.

«поддержка и профилактика». Риск-ориентированная система во многом основана на принципе самооценки образовательными организациями своей деятельности по установленным регулятором системы образования аккредитационным показателям. Государство же не только осуществляет контроль за соблюдением этих показателей, но и предупреждает о возникновении рисков их невыполнения.

Во-вторых, в фокусе внимания сегодня находится именно образовательная программа. Уникальный образовательный продукт оценивается в ходе отдельных процедур (аккредитационный мониторинг, аккредитационная экспертиза, контрольно-надзорные мероприятия) на основании выполнения аккредитационных показателей, которые являются универсальными для образовательных программ данного уровня. Количество показателей невелико: от 6 до 8. Для каждого показателя определена методика расчета и стоимостная ценность в баллах. Для каждой процедуры определен перечень применяемых показателей и минимум баллов, который образовательная организация должна набрать в сумме для получения положительного результата по образовательной программе. В любой момент образовательная организация может провести самоанализ и определить, каким показателям реализуемая ею образовательная программа соответствует, а каким – нет.

На первый взгляд все достаточно прозрачно и объективно. Однако есть целый ряд вопросов и к принципам отбора показателей, и к их содержанию, и к их соотношению с пониманием качества образования, заложенным в федеральном законе.

Так, неочевидность связи отдельных аккредитационных показателей по программам высшего образования с категорией «качество образования» отмечают многие [4; 6–9]. Наиболее спорными являются: средний балл ЕГЭ обучающихся, поступивших на образовательную программу, показатель «сохранности контингента», результаты выполнения выпускниками обязательств по договорам о целевой подготовке и др. Эти показатели не всегда напрямую отражают качество образования, а скорее могут быть индикаторами других факторов, таких как уровень подготовки абитуриентов, социально-экономические условия и т.д.

Некоторые аккредитационные показатели и ранее применялись для оценки качества реализации образовательной программы в ходе государственной аккредитации. В том числе, и требования к соблюдению кадровых условий реализации образовательной программы, установленные ФГОС: процент «остепененности» преподавателей и доля преподавателей, являющихся руководителями или сотрудниками профильных организаций⁴. Целесообразность сужения оценки условий реализации образовательных программ до учета лишь этих показателей вызывает у образовательного сообщества понятные сомнения: почему иные условия и требования, определенные ФГОС в качестве обязательных, больше не принимаются во внимание и не влияют на результат, к примеру, аккредитационной экспертизы? К тому же, как справедливо замечает И.Ю. Гольяпина, тот же показатель «остепененности» может быть в образовательной организации ниже установленного ФГОС значения, но программа имеет все шансы получить государственную аккредитацию, если наберет требуемое количество баллов за счет выполнения других аккредитационных показателей [6, с. 181].

Кроме того, основанием для расчета части аккредитационных показателей, в том числе кадровых, являются исключительно сведения, предоставляемые в формате справки за подписью руководителя образовательной организацией, без приложения подтверждающих документов. С одной стороны, это, несомненно снижает бюрократическую нагрузку при проведении внешней процедуры оценки качества, с другой стороны, вынуждает стороны «выстраивать отношения» на доверии.

И еще один штрих: аккредитационная экспертиза в соответствии с действующим законодательством может проводиться на самых ранних этапах реализации образовательной программы (через год после начала подготовки студентов). Анализ аккредитационных показателей в такой ситуации вряд ли может дать полную картину условий и результатов реализации образовательной программы. Следовательно, необходимо рассчитывать на добросовестность образовательной организации в последующие годы.

⁴ Приказ Минобрнауки России от 18 апреля 2023 № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447629/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/.

Наиболее прозрачным и понятным индикатором качества образования из всего набора утвержденных аккредитационных показателей, по мнению образовательного сообщества, является аккредитационный показатель, характеризующий уровень достижения обучающимися планируемых результатов обучения [4; 7; 9–11]. Данный показатель фиксирует долю обучающихся, успешно выполнивших задания диагностической работы.

Диагностическая работа (ДР) – новое понятие в правовом поле сферы образования. Она проводится в рамках аккредитационной экспертизы, а также в ходе контрольно-надзорных мероприятий. Аккредитационный показатель доли обучающихся, справившихся с выполнением диагностической работы, установлен для образовательных программ всех уровней образования: от начальной школы до высшей. Причем по программам высшего и среднего профессионального образования «стоимость» результата выполнения заданий ДР в баллах является ключевой, эти баллы буквально перевешивают все иные аккредитационные показатели.

Стоит отметить, что после внедрения новой модели государственной аккредитации наблюдается резкий рост доли отрицательных решений: если в 2021–2022 гг. количество отказов не превышало 10 %, то в 2023–2024 гг. практически каждое второе обращение за государственной аккредитацией оказывается неудачным (42 % отказов)⁵. Главным фактором, обуславливающим отказы, является малое число обучающихся, успешно справившихся с выполнением заданий в ходе диагностической работы, а следовательно, невыполнение самого ценного в балльном выражении аккредитационного показателя. А ведь диагностическая работа составляется из оценочных материалов, самостоятельно разрабатываемых образовательной организацией и используемых ею в ходе текущего, промежуточного и итогового контроля. То есть обучающиеся буквально не могут ответить на вопросы из оценочных материалов осваиваемой ими образовательной программы.

Статистики по результатам проведения ДР в ходе контрольно-надзорных мероприятий нет, поскольку в настоящее время действует мораторий на проведение проверок. Но смеем предположить, что результат будет даже хуже, поскольку, заявляясь на государственную аккредитацию, образовательная организация, как правило, готовится к выполнению диагностической работы.

Важно отметить, что оценка качества образования проводится с привлечением экспертов. Порядок аккредитации, привлечения и отбора экспертов, а также квалификационные требования к ним установлены приказом Рособрнадзора от 18.01.2022 № 35⁶ [5]. Основными требованиями являются наличие базового высшего образования, наличие ученой степени и (или) ученого звания (для экспертов по программам высшего образования) и наличие стажа (опыта) работы в сфере образования не менее 5 лет. Аккредитация экспертов осуществляется в разрезе по уровням образования и укрупненным группам специальностей и направлений, на право экспертной оценки которых они претендуют.

В настоящее время для проведения аккредитационной экспертизы по образовательной программе приказом аккредитационного органа (Рособрнадзора) из числа лиц, включенных в реестр аккредитованных экспертов в области проведения государственной аккредитации, создается экспертная группа, в которую включаются руководитель экспертной группы и эксперт (эксперты) по укрупненной группе специальностей и направлений, к которой относится заявленная на аккредитацию образовательная программа.

Эксперты играют ключевую роль в оценке соответствия образовательной организации установленным аккредитационным показателям, особое внимание уделяя показателю качества выполнения диагностической работы (ДР). До начала аккредитационной экспертизы эксперт отбирает из фондов оценочных средств, разработанных образовательной организацией для данной образовательной программы, задания, пригодные для формирования ДР. После проведения ДР эксперт оценивает ответы обучающихся, сопоставляя их с ключами правильных ответов, предоставленными образовательной ор-

⁵ Из доклада заместителя руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Кочетовой С.М. на открытой дискуссии «Государственная аккредитация образовательной деятельности в условиях современных вызовов» в рамках VII Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования» (г. Санкт-Петербург, 25 апреля 2024 г.).

⁶ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 18 января 2022 г. № 35 «Об утверждении порядка аккредитации, привлечения, отбора экспертов и экспертных организаций, привлекаемых к аккредитационной экспертизе, а также ведения реестра экспертов и экспертных организаций» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403458604/>.

ганизацией. По итогам оценки эксперт формирует заключение о соответствии образовательной организации аккредитационным показателям, в том числе показателю качества выполнения ДР.

Руководитель экспертной группы непосредственно организует проведение ДР в образовательной организации, осуществляет инструктаж обучающихся и контролирует ход процедуры.

Данная модель процедуры аккредитации имеет ряд весомых достоинств.

Во-первых, использование банка заданий, отобранного экспертами из оценочных материалов образовательной организации, гарантирует достаточную степень надежности результатов проверки. Студенты отвечают только на те вопросы, которые составляют содержание осваиваемой ими образовательной программы. Кроме того, в ДР попадают только задания из дисциплин, предметов, модулей, которые уже были изучены, а ответы студентов оцениваются на основе сопоставления с ключами правильных ответов, предоставленных самой образовательной организацией.

Во-вторых, привлечение независимых экспертов из разных образовательных организаций помогает избежать предвзятости и обеспечить объективность оценки. Эксперты, имеющие опыт работы в сфере образования, очевидно, могут качественно оценить и сами задания, и ответы студентов.

В-третьих, диагностическая работа служит инструментом для мониторинга качества образования на уровне как отдельных образовательных организаций, так и в целом по стране. Рособрнадзор, используя результаты диагностики, получает реальную возможность оценить эффективность работы системы образования и принять меры по ее совершенствованию.

Однако нельзя не отметить и определенные недостатки существующей процедуры аккредитации. Ключевым из которых является, на наш взгляд, отсутствие необходимой правовой и методической базы, регламентирующей процедуру проведения ДР и оценки ее результатов. Полагаем, что в ближайшее время требуется:

- утвердить регламент организации и проведения ДР, в том числе процедуру признания результатов ДР нелегитимными в случае нарушения порядка ее проведения;
- установить требования к оценочным материалам, на основании которых они могут быть включены в банк заданий для ДР или, напротив, отклонены. Зачастую экспертам приходится иметь дело с оценочными материалами низкого качества, не соответствующими содержанию учебной дисциплины и не позволяющими оценить сформированность компетенции, однако механизм отклонения некачественных материалов сегодня не определен;
- описать процедуру оценки результатов ДР, в том числе оценки «неполных» ответов, данных лишь на часть поставленного вопроса;
- установить правила защиты конфиденциальной информации и ответственность каждого из участников аккредитационной экспертизы за ее утечку;
- регламентировать механизм защиты экспертов от давления со стороны образовательных организаций или других заинтересованных сторон;
- предусмотреть возможность ознакомления образовательных организаций с результатами ДР и получения обоснования выставленных оценок.

Особого внимания требует и регламентация применения цифровых инструментов для организации и проведения ДР. Информационная безопасность ключевого процесса принятия решений регулятором системы образования должна быть обеспечена на самом высоком уровне, а ответственность за ее нарушение – установлена для всех участников процедуры.

Безусловно, приведенный перечень проблем и нормативных лакун не является исчерпывающим. Пока новый подход к оценке качества обучения проходит стадию апробации, появление вопросов неизбежно. Опыт аккредитационных экспертиз с проведением диагностических работ накапливается, и он должен быть учтен для дальнейшего совершенствования механизма, прежде всего – его нормативного аспекта.

Заключение

Проводимая реформа государственного регулирования качества образования ставит целью переход от контроля буквального соблюдения комплекса формализованных требований к гибкой системе

оценки качества реализуемых образовательных программ через систему универсальных аккредитационных показателей, общих как для процедур аккредитации, так и для контрольно-надзорной деятельности. Очевидно, что не все аккредитационные показатели в равной степени нацелены на оценку качества образования как такового. Полагаем, что для соблюдения баланса между двумя составляющими заложенного в федеральном законодательстве понимания качества образования необходимо скорректировать состав и содержание утвержденных Минобрнауки аккредитационных показателей, включив в их перечень требования ФГОС, напрямую связанные с качеством реализации образовательных программ (например: требования к структуре и объему программы, требования к условиям реализации программы).

Всем сторонам системы необходимо учиться функционировать в новых условиях применения риск-ориентированной модели: надзорным органам – в большей степени доверять образовательным организациям, их способности к самоорганизации и саморегуляции, а образовательным организациям – не злоупотреблять оказываемым доверием и ориентироваться прежде всего на качество реализации образовательных программ. Серьезным шагом в этом направлении стало открытое общение руководителей Росособнадзора и Росаккредагентства с представителями образовательного сообщества, организуемое в различных формах, в том числе в формате телеграм-канала. Уверены, что ориентация регулятора системы образования на открытое взаимодействие обеспечит серьезное осмысление накопленного опыта проведения мероприятий по контролю качества образования с учетом мнений образовательных организаций и экспертного сообщества. На данном этапе необходимо включить в правовое поле понятия «добросовестности» и «недобросовестности» образовательных организаций, которые в настоящее время активно употребляются в связи с переходом на новую систему аккредитации и контрольно-надзорной деятельности.

Внедрение такого инструмента, как диагностическая работа, уже сегодня демонстрирует результат переориентации государственной системы на обучающегося, на качество его знаний [еще более достоверной картина станет после возобновления контрольно-надзорных мероприятий). Однако сама процедура ее организации и проведения нуждается в нормативном регулировании. Полагаем, что большую прозрачность и объективность процедура получит после разработки и утверждения регулирующим органом регламента ДР, детально описывающего все этапы ее проведения, включая порядок формирования банка заданий, требования к проведению самой работы, критерии оценки результатов и порядок признания результатов нелегитимными. Уже сегодня образовательным сообществом совместно с Росаккредагентством широко обсуждаются критерии, которым должны соответствовать оценочные материалы, чтобы их можно было включить в банк заданий. Считаем, что итогом этого обсуждения должны стать в том числе нормативные акты, регламентирующие правила оценки экспертами результатов ДР, включая оценивание «неполных» ответов. Следует разработать и механизм защиты конфиденциальной информации в процессе аккредитационной экспертизы, а также установить ответственность за ее утечку. Требуют детальной проработки и вопросы информационной безопасности организации ДР и многое другое.

Оценка качества – самая сложная категория в образовательной сфере, поскольку оценка всегда предполагает наличие субъективной составляющей. В то же время без оценивания, то есть без установления соответствия текущего результата неким формальным требованиям невозможно определить направление дальнейшего развития и совершенствования. Потому вопросы нормативного регулирования качества образования есть и будут одними из самых актуальных во все времена.

Список литературы

1. Шкуракова Е.А., Конухова К.Д. Правовые методы контроля качества образования и их соблюдение в рамках соблюдения современной системы образования // Проблемы управления качеством образования: сб. статей XVI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20–21 ноября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 182–189.
2. Воронов А.М., Кобзарь-Фролова М.Н. О модернизации сущности и целевого предназначении контрольно-надзорной деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. – 2019. – № 8. – С. 99–105.

3. Кирилловых А.А. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования в условиях административной реформы // Право и образование. – 2022. – № 8. – С. 20–25.
4. Дружинин А.В. Диагностическая работа при аккредитационной экспертизе и федеральном государственном контроле [надзоре) как способ оценки соблюдения обязательных требований образовательными организациями высшего образования // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 398–404.
5. Горбатов С.В., Краснова Е.А. Процессный подход к управлению качеством образования: от внутренней системы качества к аккредитационному мониторингу // Инженерное образование в цифровом обществе: материалы Международной научно-методической конференции в двух частях. Ч. 2. – Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2024. – С. 256–258.
6. Гольяпина И.Ю. Правовое регулирование государственной аккредитации образовательной деятельности // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2[206]. – С. 179–182.
7. Жевлакович С.С. К вопросу о новых аккредитационных показателях по образовательным программам высшего образования // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 3. – С. 318–325.
8. Зернов В.А., Дарда И.В., Жидков А.А. Аккредитационный мониторинг программ высшего образования: показатели и методика их расчета // Высшее образование сегодня. – 2023. – № 1. – С. 10–18.
9. Рукавишников С.М. О некоторых вопросах правового регулирования аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования // Право и государственность. – 2023. – № 1[1]. – С. 60–66.
10. Аверьянова И.Э., Анисимова М.А. Диагностическая работа как весомый фактор при аккредитации вузов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2022. – № 4. – С. 374–377.
11. Маркинова Е.В. Роль аккредитационного показателя как фактор оценки качества образования // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – Т. 4, № 7. – С. 20–26.

References

1. Shkurakova E.A., Konukhova K.D. Legal methods of monitoring the quality of education and their compliance within the framework of compliance with the modern education system // Problems of quality management in education: Collection of articles of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, November 20–21, 2023. – Penza: Penza State Agrarian University, 2023. – Pp. 182–189.
2. Voronov A.M., Kobzar-Frolova M.N. On the modernization of the essence and target purpose of control and supervisory activities // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. – 2019. – No. 8. – Pp. 99–105.
3. Kirillovykh A.A. Improving control and supervisory activities in the field of higher education in the conditions of administrative reform // Law and education. – 2022. – No. 8. – Pp. 20–25.
4. Druzhinin A.V. Diagnostic work during accreditation examination and federal state control [supervision) as a way to assess compliance with mandatory requirements by educational organizations of higher education // Education and law. – 2023. – No. 6. – Pp. 398–404.
5. Gorbatov S.V., Krasnova E.A. Process approach to education quality management: from the internal quality system to accreditation monitoring // Engineering education in a digital society: materials of the International scientific and methodological conference in two parts. P. 2. – Minsk: Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, 2024. – Pp. 256–258.
6. Golyapina I.Yu. Legal regulation of state accreditation of educational activities // Law and State: Theory and Practice. – 2022. – No. 2 [206]. – Pp. 179–182.
7. Zhevlakovich S.S. On the issue of new accreditation indicators for educational programs of higher education // Bulletin of Economic Security. – 2022. – No. 3. – Pp. 318–325.
8. Zernov V.A., Darda I.V., Zhidkov A.A. Accreditation monitoring of higher education programs: indicators and methods of their calculation // Higher education today. – 2023. – No. 1. – Pp. 10–18.
9. Rukavishnikov S.M. On some issues of legal regulation of accreditation indicators for educational programs of higher education // Law and statehood. – 2023. – No. 1 [1]. – Pp. 60–66.
10. Averyanova I.E., Anisimova M.A. Diagnostic work as a significant factor in the accreditation of universities // News of Tula State University. Technical science. – 2022. – No. 4. – Pp. 374–377.
11. Markinova E.V. The role of the accreditation indicator as a factor in assessing the quality of education // Actual problems of pedagogy and psychology. 2023. – Vol. 4. – No. 7. – Pp. 20–26.